

БРАНЬ

Оригинал здесь: [Электронная библиотека Яблучанского](#).

Лаврентий. Я судержал и мог судержать старое потомство. Я этой земли шесть наделов держал, когда господа костылями били, а теперь тебе отдай?

Сухоногий. Да ты ее у меня отнял! Меня оголодил! Я ее, землю-то, кровью облил!

Лаврентий. Ты мне ее продал.

Сухоногий. Ты ее отнял! Купил!

Лаврентий. Ты продал, а я купил. А теперь ты, значит, хозяин стал? Я за нее деньги отдал. Как же мне землей не интересоваться? Я через нее серый стал, брат ослеп, а отец в гроб пошел. Вот как его наживают, капитал-то.

Сухоногий. Да-а, так! Ты у меня две десятины держал, одну за деньги, а другую за процент один.

Лаврентий. Да что я ее у тебя - силком брал? Ты сам сдавал. Нужда сдавала. Нужда просила.

Сухоногий. Конечно, нужда! А ты ее забыл! Ты греб!

Лаврентий. Греб! Ты поди погляди, сколько у меня ваших векселей лежит не плоченых. Вы, мужики, хамы.

Сухоногий. А ты-то кто ж? Не мужик, что ли? Не такой же хам?

Лаврентий. Я хозяин. Я слово свое судержу. Это ваш брат, нищebroды, хамы. Пускай теперь на осинке передо мной удавится, трынки не дам. Зачем ему, сукину сыну, надо было дробач с гумна тащить?

Сухоногий. А ты сам зачем тащил?

Лаврентий. Я не тащил, а за деньги брал. Я за свое добро требовал, а не воровать по гумнам ходил.

Сухоногий. Все равно тащил! Первую заповедь-то забыл!

Лаврентий. Ах, боже милосливый!

Сухоногий. Да, всем тащил, обозы гонял, под процент давал, за всем попинался!

Лаврентий. Я ночи не спал, свое хозяйство наживал.

Сухоногий. Молчи! "Ночи не спал! Хозяйство наживал!" А зачем не спал? Зачем наживал? Дьяволу угождал? Что перед смертью в лепешку закатаешь да сожрешь, деньги-то эти? Мне вот восемьдесят лет...

Лаврентий. Ты меня переживешь. Ты костяной. Тебя ни одна болезнь не берет.

Сухоногий. Мне господь мою кость за бедность дал, а у меня сына последнего забрали ваше народное правительство, глаза их закатись!

Лаврентий. Действительно, это новое правительство глупо сделало, что у тебя сына последнего взяли у старика убогого.

Сухоногий. А таких-то убогих много!

Лаврентий. Немного, не говори. По порядку стараются брать. А только, конечно, глупцы. Не ихнее это дело в правители, в начальники лезть. Какие же они правители, когда трем свиньям дерьма не умеют разделить?

Сухоногий. А! Вот то-то и есть! Они его в солдаты взяли, а по его развитию, по его почтенности ему какое место занимать? Он у любого барина в сельской конторе может писарем быть! Им бы и всем-то, солдатам, надо ружья покидать да домой!

Лаврентий. Ружья нельзя кидать, беспорядок будет.

Сухоногий. А за кого им теперь воевать? Наша держава все равно пропала!

Лаврентий. Это верно, пропала. Без пастуха и стадо пропадает. А она, свинья-то, умней человека.

Сухоногий. А! Вот то-то и есть! Кому они присягали, эти солдаты-то твои? Прежде великому богу присягали да великому государю, а теперь кому? Ваньке?

Лаврентий. На Ваньку надежда плохая. У него в голове мухи кипят.

Сухоногий. Мы присягали на верность службы, а дворяне на верность подданства, а теперь где они? С Ванькой сидят, хвостом ему виляют! Ну, разорился, ну, имение свое прожил, а все-таки честь свою держи, алебарду не опускай! Тебя господа костылями не могли бить, ты по своим летам в крепости не жил, а я жил, знаю! Тебя, такого-то, будь ты хоть бурмистром, нельзя было не бить, ты слов не слушал, ты господина всегда норовил обокрасть, а меня господа пальцем не трогали! Ты крот